

В соответствии с этим представлением о литургии как определяющем факторе при исчислении размеров надела производился раздел земли, бывшей до сих пор в общей собственности; он осуществлялся пропорционально той сумме налогов, которую вносил каждый из землевладельцев, принимавших участие в разделе¹. Видимо, именно из этого представления о земле как о средстве обеспечения литургий вытекает теория „справедливой цены“ (*ἡ δίκαια ἀποτίμησις*) на землю², составляющая юридическую основу аграрного законодательства X в.

С другой стороны, из представления о верховной собственности феодального государства на землю вытекало право императора конфисковать без суда частновладельческие земли. Такая конфискация обозначалась техническим термином *ἀποσπῆν*; она упомянута уже в Трактате об обложении³. Дополнительные сведения о праве конфискации земли мы находим в переписке Феофилакта Болгарского. В одном из своих писем он сообщает, что деревня, которая издавна принадлежала его архиепископии, была затем отнята (*ἀποσπασθῆν*) императором⁴. Феофилакт в недоумении спрашивает о причинах такого решения, но он даже и не думает оспаривать право императора конфисковать земли подданных. Право конфискации земли действовало в Византии еще в XIII и XIV вв.⁵

Таким образом, номинальным верховным собственником всей земли считалось государство; феодальная собственность государства на землю реализовалась в централизованной феодальной ренте-налоге; в силу этого всякий подданный рассматривался как владелец земли лишь тогда и постольку, когда и поскольку он исполнял государственные повинности и в соответствии с этим был внесен в податные или стратиотские списки. Только в виде исключения в X в. могла существовать привилегированная, „свободная“ (от уплаты податей) земельная собственность — предшественница феодальной собственности последующего периода, оформлявшаяся обычно экскуссионными грамотами. Чтобы обеспечить реализацию своей коллективной феодальной собственности, господствующий класс с помощью государственного аппарата прикрепляет стратиотов, государственных париков, экскуссатов дрома, просодиариев⁶ и другие категории крестьянства к земле, запрещает им уходить из деревень.

Метаморфоза общины приводит к тому, что вытекающий из общинных отношений принцип взаимной помощи превращается в своеобразное средство обеспечения литургий. Византийское государство требовало, чтобы крестьяне отвечали друг за друга при выполнении государственных повинностей: уже Никифор I (802—811) издал закон о том, что бедняки должны вооружаться за счет более богатых соседей. Точно

¹ Пётрх, XXXVII, 2.

² Jus, III, p. 250.32.

³ Tract., S. 121.15.

⁴ PG, t. CXXVI, col. 533.

⁵ В 1259 г. император Михаил VIII отнял (*ἀποσπῆν*) хорафий у Мануила Комнина Ласкаря и передал его Патмосскому монастырю (MM, VI, p. 191 sq.). В 1286 г. император приказал передать Зографскому монастырю землю некоего Газы в деревне Лозикий (Actes de Zographou, publiés par W. Regel, E. Kurtz, V. Korabiev. BB, t. XIII, 1907, прилож., № 10.21), при этом Газа должен был получить соответствующий участок земли в другом месте. В 1294 г. деревня Каллиста была отнята у Комнина Константина Ласкаря и передана монастырю Каракалла. BCH, 60, 1936, p. 432.24. Ср. также MM, IV, p. 194 и Actes de Chilandar. BB, t. XVII, 1911, прилож., № 44 и № 150.7.

⁶ См. о них А. П. Каждан. Крестьянские движения в Византии в X в. ВВ, т. V, 1952, стр. 77 слл.